

— Дома я продолжал принимать таблетки от давления и пить отвар пустырника. Реланиум экономил, так как в Калининграде в аптеках его без рецепта не продавали, да и не всегда он был в продаже. Принимал его, когда чувствовал, что надо успокоиться. Действовал он на меня хорошо, но появлялась вялость, тянуло ко сну, работать после становилось очень трудно. Общее моё самочувствие не улучшалось, хотя приступов обморочных больше не было, но возобновились блуждающие боли в области сердца, то спереди, то сзади.

— Лена Шагимуратова, которая работала теперь в новом кардиологическом центре при областной больнице, в ревматологическом отделении, советовала мне лечь к ним в больницу на обследование - нет ли чего "в органике", со стороны почек, например, нервного ли происхождения моя гипертония или нет. Подумав несколько дней, я решил согласиться, хотя и без энтузиазма - кому охота в больницу ложиться?

— Но что-то надо ведь делать. И потом, в больнице можно попробовать бросить курить. Курение теперь не доставляло мне столько удовольствия, как раньше. Особенно к вечеру я чувствовал, что одуреваю уже от курения, но курил по-прежнему много. А хорошо бы было бросить! Из-за одного этого - если бы вышло - стоило бы в больницу лечь.

— Правда, когда я в поликлинике выписывал направление в больницу, врач-невропатолог сказала мне:

— Сколько курите? Девятнадцать лет? Ну, тогда Вам можно уже не бросать.

— Сидевшая рядом пожилая сестра вытаращила на неё глаза:

— Что Вы такое говорите, Марья Петровна? Как можно?

— Да если бы он был к чему предрасположен - к тяжёлым последствиям курения, это бы уже проявилось. А бросать - это тяжёлый удар по нервной системе, она у него вон какая расшатанная, срыв может произойти. Просто курить надо поменьше.

— И тем не менее её слова не поколебали мою решимость попытаться бросить курить.

В это время отец мой жил один, Тамара Сергеевна уехала к сыну, кажется, в Мурманск. Как-то днём он позвонил ко мне на работу и попросил зайти вечером - поговорить надо.

Я застал его очень расстроенным.

- Вот я так и чувствовал, - произнёс он таким трагическим тоном, что я перепугался, и подал мне письмо.

Писал бывший хозяин этой калининградской квартиры, обменявший её на севастопольскую квартиру отца.

Его, видите ли, надули. Не показали ему (точнее, его жене, которая ездила в Севастополь смотреть квартиру) трещину на кухне, которую надо всё время заделывать, ибо она ползёт, так как дом разваливается. И по сему он требует назад доплату, которую папа получил от его жены, иначе он поднимет шум, и у него якобы есть свидетели передачи денег.

- Что делать? Отдавать деньги? У меня их и нет уже. Вот, паразит, умолял, упрашивал согласиться на обмен с ним, а теперь спохватился, переплатил, мол!

- А что, ты в самом деле при свидетелях деньги передавал?

- Да нет, откуда же! Я вместе с ней ходил в сберкассау получать деньги по аккредитиву, и наша сберкасса была закрыта, пошли в другую, там она получила деньги и передала их мне. У неё и знакомых-то, по-моему, в Севастополе нет, дочка только, недавно живёт.

- А дочки там не было?

- Да нет, он просто шантажирует, я уверен.

- Ну и плюнь на это письмо. Выкини и забудь.

- Да, а он ещё куда-нибудь напишет!

___ - Куда? В суд подаст? Так он же не маленький, понимает, что сам участник сделки.

___ - В ЖЭК напишет.

___ - Ну и пусть пишет.

___ - Что ты! - отец был не на шутку напуган.

___ - Ладно, не волнуйся так. Я ему сам напишу, придумаю что-нибудь.

___ - Только мне, пожалуйста, покажи. Ладно?

___ - Хорошо.

___ Я написал довольно нахальное, угрожающее письмо этому ханыге, с которым, на мой взгляд, нечего было церемониться, и показал это письмо отцу. Подумав, побряхтев, отец согласился, чтобы я его отправил. А на следующий день пришёл и признался, что передумал и что ходил на почту, разыскал письмо в сортировке, оно не ушло ещё, и забрал его.

___ - Не надо так резко. Надо попробовать по-хорошему с ним договориться.

___ - Ну, попробуй, только не торопись, обдумай всё, как следует, а лучше всего - пока вообще не реагируй, он наверняка тебе ещё напишет. А там видно будет.

___ 26-го апреля я отправился в больницу. Положили меня в 1-е кардиологическое отделение, в 12-ю палату и начали обследовать, а заодно и лечить сразу. Каждый день какие-нибудь анализы сдавал, кровь, мочу, кардиограммы всякие, рентген, то, сё. Таблетками разными кормили, ванны хвойные принимал, физиопроцедуры - током прогревали (электроворотник, кажется), уколы делали. Но чувствовать себя лучше я не стал, давление держалось высоким, особенно нижнее, да, пожалуй, ещё и новенькое кое-что появилось.

___ Как-то я проснулся среди ночи в холодном поту, мне почудилось, что у меня отнялась левая рука. Рука, действительно, была онемевшей, возможно, от неудобного положения, и вскоре отошла, но не совсем - в кончиках пальцев остались мурашки. Из-за них заснуть я уже не мог до самого утра. Эти мурашки не проходили и потом, особенно в мизинце и безымянном пальцах левой руки, и я непрерывно потирал их. Врач велела не обращать на них внимание, само, мол, пройдёт. Меня же эти мурашки очень беспокоили.

___ Но ещё хуже была бессонница, которая на меня вдруг навалилась, и вскоре я уже, как правило, промучавшись в постели часа два-три, шёл в процедурную и просил дежурную сестру сделать мне укол димедрола, после чего только и засыпал. Настроение у меня колебалось, часто было препоганое, подавленное, мысли все сосредоточивались на мурашках в руке. Когда приходила Сашуля, я порой раздражался и сердился на неё совсем не в меру, если она говорила что-то не так, давала глупые, на мой взгляд, советы.

___ Пришёл как-то отец меня навестить и сообщил своё "решение" (для того и пришёл, по-моему, чтобы сообщить) - решил ехать в Севастополь и там на месте вести переговоры. Это "решение" меня прямо взбесило, и я очень раздражённо выговаривал отцу:

___ - Ну и езжай, коли жить спокойно не можешь. Тоже мне, махинатор. Только что ты ко мне-то сюда ходишь со своими "решениями"? Если всё равно по-своему поступать собираешься. Я же ведь тебе сказал - плюнь пока, забудь, подожди, куда торопишься?

___ Отец виновато бормотал:

___ - Не могу не думать об этом. Так спокойнее мне будет. Да и Ромку хочу навестить, как раз у него скоро день рождения.

___ - Ну, как знаешь. Езжай.

___ (Он поехал и пробыл в Севастополе недели три. С Павлом они ходили к жене ханыги и довели её чуть ли не до сердечного приступа. Но потом отец испугался своей решительности и вернул часть денег. Домой он приехал успокоенный, словно гору с плеч скинувший.)

А вот после ванн, днём у меня настроение было неплохое, писал эти вот "мемуары". И главное - курить-то я не курил! Бросил или нет - ещё трудно было сказать, но не курил, и

осознание этого доставляло порой большое удовлетворение, хотя терпеть было тяжело, сводило скулы и тянуло курить каждый день с неменьшей силой, чем в предыдущий. Иногда же мелькала зловредная мысль - а стоит ли мучаться? Может, невропатолог из поликлиники права была и мои бессонницы и мурашки - следствие этого бросания курить?

—Нет, к чёрту, решил, всё - и я гнал от себя эту подлую мысль.

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)